

Лариса Юрьевна ВАРЕНЦОВА¹

УДК 94 (47)

ВЫТНОЕ И СОШНОЕ ПИСЬМО В ДВОРЦОВЫХ ВОЛОСТЯХ И ПОСАДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVII ВЕКА

¹ кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Нижегородская академия МВД России
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация

Во многих уездах Российского государства XVII в. располагались царские вотчины. Дворцовое население выполняло различные повинности, выплачивало натуральный и денежный оброк. В исторической науке отсутствуют специальные труды по налоговой системе на территории царского домена. Мы попытались изучить особенности кадастровой политики в дворцовых вотчинах. В этом состоит актуальность данного исследования. Цель статьи — определить особенности вытного и сошного письма на территории царских вотчин в России XVII в. Использовались работы известных российских ученых В. О. Ключевского, Н. П. Загоскина, С. Б. Веселовского, Н. В. Устюгова. Источниковой базой послужила неопубликованная делопроизводственная документация, законодательство. Впервые вводятся в научный оборот документы из Российского государственного архива древних актов (Ф. 1239 «Фонд дворцового отдела»), Государственного исторического музея Отдела письменных источников (Ф. 178 «Музейное собрание»), Российской государственной библиотеки Научно-исследовательского отдела рукописей (Ф. 450 «Е. В. Барсов»). Ценные сведения о налогах дворцового населения содержатся в «Соборном Уложении 1649 г.». Методическую основу работы составили принципы историзма и научной объективности. Изучены основные принципы налогообложения в дворцовых вотчинах. Мы пришли к выводу, что единой кадастровой системы в царском домене не существовало. Каждая из территорий особо облагалась налогами. На

Цитирование: Варенцова Л. Ю. Вытное и сошное письмо в дворцовых волостях и посадах Российского государства XVII века / Л. Ю. Варенцова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 205-216.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-205-216

территории царского домена не было универсальных правил для налоговых сборов. Имелось несколько условных единиц налогообложения. Они функционировали в различных сочетаниях, а также автономно. Они различались в городах и селах царского домена. Система налогов в каждой царской вотчине складывалась исторически. Она во многом определялась географическими факторами. Основные налоги дворцовых людей сочетались с государственными сборами. В России на протяжении XVII в. подати в царских вотчинах значительно увеличились. Особенно выросли денежные платежи. Дворцовые приказы несли ответственность за сборы податей. Их целью было обеспечить максимальную прибыль для царской казны. Эта же задача возлагалась на местные дворцовые власти, на сельские и городские общины.

Ключевые слова

Дворцовые земли, царский домен, вытное письмо, сошное письмо.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-205-216

Особое место в сфере землевладения Российского государства занимал царский домен (фр. *Domaine*, от лат. *Dominium* — владение) — царские наследственные земельные владения, состоявшие из вотчин в разных уездах, городов, волостей, сел, слобод, деревень, лесов, рек, озер, лугов. Московскому государю принадлежало право на обладание недвижимым имуществом для содержания себя, своего семейства и царского двора. Эти владения носили название дворцовых и состояли в ведении особых центральных органов власти — придворных приказов [5, с.181].

Царский домен не являлся на протяжении XVII в. величиной постоянной, его размеры, доходность постоянно видоизменялись в силу того, что, с одной стороны, из дворцового фонда земли жаловались в виде вотчин и поместий, а с другой стороны, он пополнялся за счет присоединения владений помещиков и вотчинников. На территории царского домена в XVII в. развивалось самостоятельное дворцовое хозяйство, включавшее различные отрасли производства, пахотные земли, лесные массивы, угодья, сады, постройки, инвентарь. Оно обслуживалось в основном трудом дворцовых уездных и посадских людей. По мнению К. Маркса, «крупная земельная собственность была подлинной основой средневекового феодального общества» «господствующим общественным фактором» [9, с. 258]. К концу XVII в. дворцовые вотчины располагались приблизительно в 60 уездах Российского государства. Они в большей степени концентрировались в центральной, северо-западной, южной частях России, в районах Поволжья. Население царских вотчин обеспечивало Государев Двор всем необходимым, выполняя все три вида феодальной ренты. Для определения окладов податей и для раскладки сборов и повинностей в дворцовых вотчинах Российского государства в XVII в. использовались различные окладные единицы. Их можно разделить на три разряда: 1) выть, обжа (единицы поземельного обложения в новгородских землях в XV-XVII вв.); 2) соха, имевшая различные

размеры в отдельных местностях царского домена; 3) большая московская соха [1, с. 1]. Единицы всех трех разрядов существовали одновременно в очень немногих уездах, как правило, в разных уездах порознь, или же в различных сочетаниях. Имелась некоторая специализация в использовании окладных единиц. В дворцовых вотчинах очень разнообразно применялись окладные единицы. Например, некоторые местности платили все налоги с вытей, другие с сошек и сох, третьи — часть налогов с вытей, а часть — с сох.

Основной единицей налогообложения в Российском государстве являлась соха. Создавалось так называвшееся «сошное письмо», учитывались тяглые силы, их хозяйственные ресурсы. На основании переписи взимались «сошные деньги». Соха как фискальная единица содержала в себе необходимое количество четвертей земли. Соха в XVI-XVII вв. имела различные размеры. В. О. Ключевский подразделял соху на «промышленную» (посадскую, слободскую) и «сельскую» (пашенную). Ее первый вид связан с количеством дворов, а второй обусловлен пространством пахотной земли [7, с. 159-160]. Посады также были положены в сохи. Чуть не в каждом городе имелся свой особенный комплекс податей и повинностей.

По мнению В. О. Ключевского, в XVII в. размер «промышленной сохи» ограничивался 40 дворами «лучших» торговых людей, 80 дворами «средних» и 160 дворами «молодших» людей, 320 дворами слобожан [7, с. 159]. Среди тягловцев были обедневшие — «маломочные», из числа бобылей. В соху бобыльских дворов входило в 3 раза больше [1, с. 1].

С количества сох или вытей взимались прямые налоги с дворцовых посадских и уездных людей, которые назывались «данью» [1, с. 1]. К этому первоначальному окладу добавлялись специальные налоги, связанные с потребностями государства [1, с. 1]. Они значились в писцовых книгах за определенным городским или сельским обществом. С течением времени посошные налоги очень сильно возрастали. На протяжении XVII в. они увеличились от нескольких десятков до тысяч рублей [1, с. 9].

Соха подразделялась на мелкие окладные единицы. Новгородская соха делилась на обжи. Московская соха подразделялась на выти [7, с. 160-161]. Села, деревни, волости царского домена могли выплачивать оброк, посошный хлеб с вытей, обжей, а деньги за ямскую гоньбу — с сохи [1, с. 3].

Живущие сохи, выти и обжи являлись условными величинами, причем приемы определения их и характер условностей были разнообразными, изменялись с течением времени. Приравнивание того или иного числа дворов к этим величинам было одним из приемов установления этих условных величин.

По указам 1620-1632 гг., дворы приравнивались не к сохам, а к четям. Это объясняется тем, что обложение очень сильно возросло, и сошные оклады измельчали, употреблялись дробь сошного письма. Тем не менее в дворцовых приказах считалось, что дворы положены в сошное письмо, а не в какую-то особую окладную единицу — живущую четь [1, с. 13]. Используя на практике

приказы 1620-1632 гг. о дворовой чети, правительство вовсе не ставило цели перейти к подворному обложению. Этот прием использовался лишь для того, чтобы поддержать сошное письмо, разрушавшееся после выхода России из эпохи Смутного времени [1, с. 14].

Переходом от сохи ко двору служила «живущая четверть», которая состояла из нескольких крестьянских и бобыльских дворов. Число их в четверти изменялось по местностям и времени. К «живущей четверти» было установлено относить 10 крестьянских и 20 бобыльских дворов, другой нормой было 16 крестьянских и 32 бобыльских двора [3, с. 202].

«Живущая четверть» служила окладной единицей до 1670-х гг., до введения в практику подворной подати, когда дворы облагались налогами, в зависимости от материального достатка. Трансформация посошной подати в подворную не встретила одобрения среди дворцового населения [3, с. 201]. При введении дворовой чети, а тем более при подворном обложении, вопрос о людях во дворах получал гораздо более важное значение, так как двор переставал быть вероятным внешним признаком раздельного хозяйства и становился счетной единицей обложения [3, с. 20]. При обложении податями дворцового населения требовалось соблюдать несколько правил. Во-первых, в сохи и обжи было принято «класть только живущие деревни, живущие чети» [3, с. 15]. Во-вторых, учитывались пашни лишь при наличии трехпольной системы земледелия. При этом земля получала название «паханая пашня», находившаяся «в живущем». Земли, которые находились под перелогом, считались пустовавшими.

В случаях сильного повышения обложения расстраивался сложившийся порядок отношений. Оклады сошного письма, положенные на тяглых людей, применительно к старым налогам, становились непосильными, разорительными, правительству приходилось производить новые описания и дозоры, давать льготы, понижать сошные оклады. Система прямых налогов в России в XVI -XVII вв. сильно усложнилась: к первоначальному окладу, взимавшемуся с сошного письма, так называемой «дани» [6, с. 204], присовокупились другие налоги, вызванные новыми государственными нуждами, также разверстаные на сохи и выти. Таковыми являлись сборы полоняничные, стрелецкие, ямчужные, ямские.

Сборы на выкуп пленных, ежегодно уводимых крымцами, назывались *полоняничными деньгами*. Этот налог имел временный характер, затем стал постоянным [6, с. 162]. Полоняничные деньги считались до середины XVII в. подворной, а не посошной податью. Их собирали ежегодно в Посольский приказ, на основании переписных книг 1646 г. По свидетельству «Соборного Уложения 1649 г.» (гл. VIII «О искуплении пленных», ст. 1), дворцовые крестьяне с каждого двора выплачивали полоняничных денег по 4 деньги. Ответственными за эти сборы являлись приказчики и воеводы как представители власти на местах. Полоняничные деньги во второй половине XVII в. собирались «посошно», в количестве 2 рублей с сохи [12, с. 103]. В «Книге сошного письма 1670-1680-х гг.» указывалось: «по окладу полонянишних (полоняничных. — Л. В.)

денег с сохи в рубли, с полусохи — рубль» [4, л. 51]. На кормовое жалование для постоянного стрелецкого войска в Москве и пограничных городах с дворцовых крестьян собирали рожь и овес. Этот сбор называли *стрелецким хлебом* [8, с. 402]. Его собирали с живущей четверти, затем с дворов [8, с. 405], натурой или деньгами — по усмотрению правительства. Ответственность за взимание стрелецкого хлеба возлагалась на местную дворцовую администрацию. Другой государственный налог, который платили все дворцовые волости, — *ямские деньги* — «деньги ямским охотникам на пригон и на подмогу» [8, с. 103]. Ямские деньги шли на содержание ямской гоньбы [8, с. 162]. Они собирались, согласно сошному письму [6, с. 205], по 10 рублей с сохи. Если в XVI в. дворцовые сохи взамен ямской гоньбы платили сначала «малые ямские деньги», то с 1614 г. выплаты увеличились и появились «большие ямские деньги» [7, с. 101]. Другие налоги в дворцовых владениях — «деньги за ямчужную варю», «данные», «приметные». Сбор под названием «ямчужные деньги», или «селитренные», был введен в связи с развитием артиллерии в России, на эти деньги закупался порох для армии [7, с. 162]. Всеобщий их характер представляется сомнительным. Нередко в Российском государстве возникала необходимость во взимании чрезвычайных податей для решения военных или других экстренных нужд, например, осуществлялся сбор «десятой», «пятой» деньги (10-20% от уровня доходов населения) [7, с. 162].

В дворцовых владениях, разбросанных по всему государству, главная масса тягла состояла из оброков и натуральных платежей, положенных на выти. Дворцовые волости платили подати и посопный хлеб с вытей, а для платежа некоторых государственных налогов и повинностей были положены в большие сохи. Как правило, царские крестьяне с каждой сохи, кроме натуральных сборов, которые тоже могли переводиться на денежный счет, платили 33-70 рублей. Население дворцовых вотчин в обязательном порядке привлекалось к выполнению различных повинностей, например к засечному, городовому, ямчужному делу [11, л. 91].

Набор и количество статей, выражавшихся в денежном эквиваленте, являлись индивидуальными для каждой дворцовой вотчины. Село Мурашкино Курмышского уезда в 1646 г. со 176 вытей с полувытью и с получетью выти платило 138 рублей 25 алтын 4 деньги [11, л. 51]. Село Лысково того же Курмышского уезда со 123 вытей вносило в царскую казну 114 рублей 22 алтына полпяты деньги [11, л. 91]. В указанные суммы входили деньги «ямские» и «приметные», «за городовое», «засечное», «ямчужное дело», «данные», «полоняничные» деньги, «за посошный корм» и «за поселничий присуд», «за солому», «за мякину», «за ухоботь», «за всякие мелкие доходы» [11, л. 91].

Мир платил подати и производил расходы не сразу, назначал по мере надобности, в разное время, раскладку и отдельные сборы. Писцовая выть была очень близка к мирской выти, так как писцы определяли вытное тягло, допрашивая под присягой старост, выборных и самих тяглых людей, кто сколько пашет, с чего им платить по мирскому окладу.

Основным принципом посошного тягла являлась его посильность. На уровне дворцовых приказов вводился принцип введения максимального тягла и обеспечения наибольшей прибыли для государственной казны. В крестьянских и посадских общинах посильность тягла понималась как неразорительность, соответствие силам каждого жителя дворцовой вотчины [2, с. 89]. В приказах давались указы писцам о положении в тягло дворцовых крестьян. В указах писцам дворцовых сел определялось, какое количество четей пашни они должны класть в выти и сохи. Им рекомендовалось учитывать статистические сведения уже из имевшихся писцовых и дозорных книг. «Смотря по делу, как бы государственной казне убытка не было, а... посадским людям и крестьянам околгородских погостов — не в большую тягость, и чтобы всякая прибыль впредь была крепка и стоятельна» [2, с. 90]. Писцы обязывались трудиться строго в соответствии с наказом, добросовестно. При этом не путать живущих дворов с пустыми местами, «добрую землю» — с «средней», со всей ответственностью описывать государственные оброчные угодья [2, с. 89].

Сошное письмо, как правило, было тяжелее оброчного. Оброчник знал наперед, сколько он должен платить ежегодно. Он платил оброк из года в год в одном и том же размере, пока приказ, воевода или писец не изменяли оклада налога. В противоположность оброчнику отдельные тяглецы или группа тяглецов, положенные в сошный оклад, были пайщиками в изменчивой массе платежей и повинностей. Сошный оклад был выражением той доли общегосударственных и местных повинностей, которая по разводу определялась на тяглеца [2, с. 263]. Было много посошных налогов и повинностей, оклады которых ежегодно назначались особыми государственными указами. Колебались оклады «ямских денег», «стрелецкого хлеба» и денег за него. Правительство, вычислив приблизительно необходимую ему сумму денег или хлеба, разводило ее на сохи и дробил сох [2, с. 264]. Нередко учитывался общероссийский опыт взимания налогов. Посошно же распределяли воеводы и тяглые люди множество местных постоянных и чрезвычайных податей и повинностей. Все это не касалось оброчника, так как он знал наперед, сколько должен уплатить, и обыкновенно платил гораздо меньше сошного тяглеца.

Не всем было под силу сошное письмо. На посадах и в уездах, рядом с сошными тяглецами, всегда имелись такие, которые «в сошное письмо не пригодились», а оставались на оброке, а также те, которые «за удобою» совсем освобождались от тягла. Подобно этому и группы тяглецов — целые посады — были на различном положении. Одни были положены в сошное письмо, другие — на оброк, а третьи за отсутствием тяглых людей не платили и оброка [2, с. 264].

Сложность и громоздкость сошного письма являлись большим недостатком сошной системы обложения, но они искупались одним крупным ее достоинством — круговой ответственностью за отбывание повинностей больших тяглых групп — посадов и волостей. Круговая порука тяглых миров избавляла правительство от заботы о частой и регулярной проверке действительной тягlosigkeit населения, открывала возможность повышать налоги, не всегда за-

думываться об их выполнимости [13, с. 420]. На землях дворянства сошное письмо начало разрушаться уже в первой четверти XVII в., а на черных и дворцовых оно удерживалось до последней четверти столетия [13, с. 420].

Соха как условная единица всяких имуществ не являлась величиной постоянной для разных местностей Российского государства. Наряду с «московской сохой» существовала гораздо меньшая «новгородская», которая упоминалась в писцовых книгах новгородских пятин. В северных уездах России сохи различались даже в соседних волостях [3, с. 201]. В посошную подать был включен как поземельный, так и подворный и промысловый налоги. Как правило, предполагалось, что в поместьях и вотчинах Российского государства в соху входило хорошей земли 800, средней — 1 000, худой — 1 200 четвертей [4, л. 1-3].

Общий принцип, которым руководствовались в XVII в. при установлении размеров сохи с учетом качества почвы, состоял в том, чтобы плохое качество земли компенсировалось увеличением ее количественных показателей либо приравниванием к меньшему количеству четвертей лучшей земли. Техника сошного письма изменялась, менялась сама соха, задания, дававшиеся писцам. Сошное письмо осуществляли писец и находившиеся при нем подьячие. Использовались приправочные книги, прежний опыт описания земель. Писец объезжал уезд, населенные пункты, устанавливал число тяглецов, объемы обрабатывавшейся земли, определял прибыль и убыль возделанной земли, подлежащей обложению. Созданный отчет в виде описания уезда, города, с их населением, дворами представлял собой писцовую книгу. При этом нередко использовалось не только целые сохи, но даже их дробные части, в количестве до 32 мельчайших единиц. В 1646 г. на смену писцовым были введены переписные книги, где перечислялись дворы и жившие в них люди. С 1679 г. окладной единицей стали считать двор.

Слово «выть» в XVI-XVII вв. означало часть, фрагмент участка. «Вытником» называли «участника». «Развытить» (производное от «выть») означало разделить целое на равные или неравные части [2, с. 440]. Недоимки взыскивали с волостей за круговой порукой, равняя по сошному письму, то есть соответственно окладам сошного письма каждой волости [2, с. 441]. В дворцовых селах экономические средства населения измерялись не только сохами, а вытями. На дворцовое село Сарыево, что на вершине речки Тары, Владимирского уезда, была дана выпись в приказе Большого двorca из писцовых книг стольника Н. Засецкого и подьячего Т. Степанова за 1673-1674 — 1677-1678 гг. [10, л. 1]. В выписи значится, что в живущем было определено 5 вытей с полувытью, а сошного письма полтрети сохи безошти чети с третником [10, л. 181]. Перечислены многочисленные денежные сборы с дворцовых крестьян: «оброк и пошлины», «ямские деньги», «за приказчиков доход», «за столовые запасы», «клюшеничьи пошлины», «за наметное полтевое свиное свежее мясо к Рождественскому мясоеду», «за постильное дело», «за масло коровье», «за рубки сырны», «за сенную возку» [10, л. 181-183]. Некоторые из перечисленных позиций взымались с сохи, а некоторые — с выти.

В XVII в. выть была распространена в Белоозере, Новгородском уезде. В дворцовой Важской области роль выти играла «обжа» [2, с. 243]. Вытями описывались дворцовые земли Белозерского, Вологодского, Галичского, Арзамасского, Нижегородского уездов, которые затем перешли в руки служилых людей [2, с. 244]. В дворцовых землях, розданных служилым людям после Смуты, выть исчезла [2, с. 446].

Единицы мирского оклада на землях дворцовых вотчин носили различные названия, было бы ошибочно думать, что под разными терминами существуют разные основания для оклада. При помощи окладных единиц тяглые люди раскладывали между собой главную массу податей и повинностей. В некоторых местностях существовали также вытные оброки, которые были положены на крестьян порознь и не подлежали раскладке, но значение их было невелико. В виде сошного и вытного письма был кадастр, по своему времени достаточно сложный, вовсе не лишенный некоторых положительных качеств, более совершенный как форма обложения, чем подворный или подушный оклад. Круговая порука и мирская раскладка податей значительно помогали дворцовому ведомству собирать подати. Принцип посильности с точки зрения тяглых миров и с точки зрения правительства состоял в том, что тяглу подлежали не отдельные источники народного благосостояния, а тяглецы, и подлежали ему по своим силам, то есть по всем признакам зажиточности и тяглоспособности, взятым в совокупности. Сошное и вытное письмо на территориях царского домена и государственных земель было аналогичным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С. Б. Веселовский. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. Том 1. 442 с.
2. Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С. Б. Веселовский. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. Том 2. 711 с.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. Пгг. — Киев: Издание книжного магазина Н. Я. Оглоблина, 1915. 699 с.
4. Государственный исторический музей Отдел письменных источников, г. Москва (ГИМ ОПИ). Ф. 450. Оп. 1. Д. 93.
5. Загоскин Н. П. История права Московского государства / Н. П. Загоскин. Казань: Университетская типография, 1871. Том 1. 344 с.
6. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1988. Том 3. 415 с.
7. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Специальные курсы / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1989. Том 6. 476 с.

8. Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований / А. Лаппо-Данилевский. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1890. 557 с.
9. Маркс К. Процесс против Рейнского окружного комитета демократов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Том 6. С. 254-272.
10. Российская государственная библиотека Научно-исследовательский отдел рукописей, г. Москва (РГБ НИОР). Ф. 178.1. Ед. хр. 4742.
11. Российский архив древних актов, г. Москва (далее — РГАДА). Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1520.
12. Соборное Уложение 7157 (1649) г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том 1. С. 1-161.
13. Устюгов Н. В. Финансы / Н. В. Устюгов // Очерки истории СССР: Период феодализма XVII в. М.: Институт истории, 1955. С. 411-438.

Larisa Yu. VARENTOVA¹

УДК 94 (47)

THE VYTNOE AND SOSHNOE LETTER TO THE PALACE TOWNSHIPS AND SUBURBS OF THE RUSSIAN STATE 17TH CENTURY

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
l_varentsova.65@mail.ru

Abstract

In many districts of the Russian state of the 17th century, there was a Tsar's estate. The Palace population performed various duties, paid physical and monetary dues. In historical science, there are no special works on the tax system in the territory of the Tsar's domain. We tried to study the features of the cadastral policy in the Palace estates.

This article aims to determine the features of the vytnoe and soshnoe letters on the territory of the Tsar's estates in Russia in the 17th century. The author relies on the works of famous Russian scientists V. O. Klyuchevsky, N. P. Zagoskin, S. B. Veselovsky, N. V. Ustyugov. The material source include the unpublished record keeping documentation and legislation. The documents from the Russian State Archive of ancient acts (F. 1239 "Fund of the Palace Department"), the State Historical Museum of the Department of written sources (F. 178 "Museum collection"), the Russian State Library of the Research Department of manuscripts (F. 450 "E. V. Barsov") are introduced into scientific circulation for the first time. Valuable information about the taxes of the Palace population is contained in the "Cathedral code of 1649". Methodological basis of work includes the principles of historicism and scientific objectivity in order to study the basic principles of taxation in the Palace estates.

The author concludes that there was no unified cadastral system in the tsarist domain. Each of the territories was particularly taxed. There were no universal rules for tax collection on

Citation: Varentsova L. Yu. 2018. "The Vytnoe and Soshnoe Letter to the Palace Townships and Suburbs of the Russian State 17th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 205-216.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-205-216

the territory of the Tsar's domain. There were several conventional units of taxation. They functioned in various combinations as well as autonomously. They differed in cities and villages of the Tsar's domain. The tax system in each Tsar's demesne has historically been the case. It was largely determined by geographical factors. The main taxes of the Palace people were combined with the state fees. In Russia during the 17th century tribute to the Tsar's estates has increased significantly. Cash payments especially increased. The Palace orders were responsible for collecting taxes. Their goal is to provide maximum profit for the Tsar's Treasury. The same task was assigned to the local Palace authorities, rural and urban communities.

Keywords

Palace lands, Tsar's domain, vytnoe letter, soshnoe letter.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-205-216

REFERENCES

1. Veselovsky S. B. 1915. Soshnoye pis'mo. Issledovaniye po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva [Soshnoe Letter. A Study on the History of Cadastre and Taxation of the Moscow State]. Vol. 1. Moscow: Tipografia G. Lissnera i D. Sobko.
2. Veselovsky S. B. 1916. Soshnoye pis'mo. Issledovaniye po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva [Soshnoe Letter. A Study on the History of Cadastre and Taxation of the Moscow State]. Vol. 2. Moscow: Tipografia G. Lissnera i D. Sobko.
3. Vladimirsky-Budanov M. F. 1915. Obzor istorii russkogo prava [Overview of the History of Russian Law]. Petrograd-Kiev: iye knizhnogo magazina N. Ya. Ogloblina.
4. State Historical Museum Department of Written Sources (GIM OPI). F. 450. Op. 1. D. 93. Moscow.
5. Zagoskin N. P. 1871. Istoriya prava Moskovskogo gosudarstva [History of Law of the Moscow State]. Vol. 1. Kazan: Universitetskaya tipografiya.
6. Klyuchevsky V. O. 1988. Sochineniya [Works] in 9 vols. Vol. 3. Kurs russkoy istorii [The Course of Russian History]. Moscow: Mysl.
7. Klyuchevsky V. O. 1989. Sochineniya [Works] in 9 vols. Vol. 6. Spetsial'nyye kursy [Special Courses]. Moscow: Mysl.
8. Lappo-Danilevsky A. 1890. Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen Smuty do epokhi preobrazovaniy [Organization of Direct Taxation in the Moscow State since the Troubles before the Era of Transformation]. Saint Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova.
9. Marx K. 1957. "Protsess protiv Reynskogo okruzhnogo komiteta demokratov" [The Trial against the Rhenish District Committee of Democrats]. In: Marx K., Engels F. Sochineniya [Compositions]. Vol. 6, pp. 254-272. 2nd edition. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury.

10. Russian State Library Scientific-Research Department of Manuscripts (NIOR RGB). F. 178.1. Ed. khr. 4742. Moscow.
11. Russian Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1239. Op. 2. D. 1520. Moscow.
12. Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 1830. "Sobornoe Ulozhenie 7157 (1649)" [State Declaratin of 7157 (1649)]. In: Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye pervoye [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The First Collection]. Vol. 1. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.
13. Ustyugov N. V. 1955. "Finansy" [Finance]. In: Ocherki istorii SSSR: Period feodalizma XVII v. [Essays on the History of the USSR: The Feudal Period of the 17th Century], pp. 411-438. Moscow: Institut istorii.